

Евгений СКОБЛОВ родился в 1961 году. Прозаик, член МГО Союза писателей России с 2010 года, Литературного объединения «Московский Парнас» (2010), Российской Академии Литературы (2013). Лауреат литературной премии имени А.П. Чехова (2010), литературно-общественной премии «Герой нашего времени» имени М.Ю. Лермонтова (2012), дипломант конкурсов «Лучшая книга 2008–2010» (имени А.И. Куприна «Гранатовый браслет») и «Лучшая книга 2011–2013». Автор нескольких сборников рассказов, двух романов, сборников миниатюр и афоризмов, постоянный участник ряда альманахов. Одна из книг Евгения Скоблова переведена на украинский язык.

ИСПОЛНИТЬ ЖЕЛАНИЕ?

Мне позвонил один старичок, в смысле, старый приятель, с которым мы в своё время, как говорится, не один пуд соли съели, Шурик Брагин. Никаким старичком он, конечно, не был, а был мужчиной, что называется, в расцвете лет. Общались мы теперь с ним лишь иногда, когда общаться с друзьями надоедало и мне, и ему. Со старыми приятелями всегда так выходит, именно с приятелями, а не скажем, с близкими и просто друзьями. Там долг обязывает поддерживать тесные отношения, а здесь ничего не обязывает, и в этом весь понт. Захотел – позвонил, не захотел – до следующего раза.

В этот раз звонить была его очередь, и вечером в пятницу я услышал в трубке его голос. Он предложил встретиться, поговорить и выпить пива, вполне можно у него – жена с детьми уехала на дачу. И я согласился, потому что моя жена тоже собралась на дачу, и тоже без меня.

Прихватив с собой несколько банок лёгкого пива, я направился к Шурику. Жили мы почти по соседству, четыре остановки на метро, и через полчаса мы уже пили пиво с подсоленной соломкой и с удовольствием вели неспешную беседу о том, о сём... А ещё через час темы для обсуждения подошли к концу, я заметил, что приятель почему-то проявляет нетерпение: ёрзает на табурете, то и дело посматривает на часы, прикуривает одну сигарету за другой. У меня возникло ощущение, что он припас что-то интересное

для меня, и ему не терпится это «что-то» мне показать. Наконец, я закончил фразу и вопросительно посмотрел на приятеля. Шурик заговорщицки подмигнул и сказал, немного вразяжку:

– Послушай-ка, Эдик. Мне тут удалось откопать одну очень интересную штучку, за-ка-ча-а-а-ешься! Ей-богу, ты такого ещё не видел, пошли, покажу.

Мы взяли с собой по банке пива и переместились из кухни в комнату. Шурик включил компьютер и пододвинул для меня стул. Компьютер загрузился, и на экране возникла заставка: старуха Шапокляк тянет за верёвочку кошелёк.

– Ну и... – я посмотрел на Шурика.

Шурик хмыкнул, почесал за ухом и спросил:

– Скажи-ка, Эдя, а чего бы ты хотел прямо сейчас?

Странный вопрос. А главное, несвоевременный, потому что именно сейчас я ничего не хотел. Но, предполагая, что это и есть то, ради чего мы сели за компьютер, я неуверенно протянул:

– Ну... не знаю, чего бы я хотел. А зачем?

– Да ты скажи сначала! А потом увидишь, зачем! – Шурику явно не терпелось продемонстрировать свою «очень интересную штучку».

– Это что, какой-нибудь тест?

– Да нет же, не тест! Давай, говори, чего желаешь, не бойся, больно не будет.

Мне всё же казалось, что он задумал какой-то подвох или розыгрыш, но желая подыграть товарищу, я сказал первое, что пришло в голову:

– Хочу мороженого!

– Так, – Шурик улыбнулся и потёр руки, – а теперь набери на клавиатуре: «Хочу мороженого».

Меня стал разбирать смех, потому что, это, безусловно, был тест на определение степени идиотизма тестируемого.

– Да? Я вот сейчас наберу, а там про меня появится какая-нибудь хрень!

– Не появится! Давай, набирай!

Я быстро отщёлкал по клавиатуре: «Хочу мороженого!!!».

Честно говоря, я ожидал, что на мой запрос сейчас на экране появится какой-нибудь пошлый ответ, вроде «хрен тебе», или какая-нибудь гнусная рожа. Или просто кукиш.

Но вместо этого, на экране высветилось окошко с вопросом: «Вы желаете мороженого: а) фруктового, б) сливочного в) шоколадного. Сделайте Ваш выбор, пожалуйста».

Я посмотрел на Шурика, и он кивнул, мол, давай, щёлкай. Я остановился на шоколадном. И тут же выплыло следующее окошко. «Вы желаете шоколадного мороженого. Отличный выбор! Укажите пожалуйста, Вы бы хотели шоколадного мороженого с: а) орехами, б)изюмом, в)кокосовой стружкой».

– Шурик, – я сделал глоток из банки, – по-моему, нам лучше просто выпить пива и покурить. Но (я заметил его нетерпеливо-просящий взгляд) только ради тебя...

И щёлкнул на «с орехами». Шурик улыбался, видимо он сам уже наигрался, и ему нравилась эта затея.

Тем временем на экране возникло изображение вазочки с шариками шоколадного мороженого, политого сиропом с добавкой взбитых сливок и надпись под изображением: «С удовольствием выполняем Ваш заказ. Приятного аппетита!»

Шурик теперь улыбался во всю ширь и с явным удовольствием, считая, что штука произвела на меня впечатление, поинтересовался:

– Ну как?

– Обалдеть! Просто потрясающе, – ответил я и пожал ему руку, – но скажи, на кой фиг это всё нужно, и я буду радоваться вместе с тобой.

– А ты что, не понял? – изумился Шурик, и мне показалось, что искренне, – эта штука исполняет желания!

– Как бы не так! – возразил я, – никаких желаний она не исполняет. Это просто чепуха.

– Стоп, Эдя, стоп! Ты хотел мороженого? Ты его получил, правильно?

– Нет, не правильно! Потому что я его не получил.

– А это что!? – Шурик ткнул пальцем в экран.

Теперь уже я потерял терпение:

– Шура, ты что, дебил? Это – изображение мороженого! Просто картинка!

– Ну ты же попросил понарошку? – хихикнул Шурик, – ты ж ведь не хочешь сейчас мороженого.

– Можно подумать, что если бы я действительно захотел мороженого и запросил его у твоего компьютера, то тут бы сейчас оно и появилось! – мне показалось, что Шурик просто надо мной подшучивает.

– Нажми «Enter», Эдик, – сказал приятель и закурил сигарету.

– Ну, нажал. Ну и что? Ничего.

Картинка исчезла с экрана, зато в правом верхнем углу появился значок в виде вазочки с мороженым.

– Шурик, ну объясни мне, наконец, зачем всё это нужно? – уже спокойно спросил я.

– А ты попроси ещё что-нибудь, тогда расскажу.

Мне больше ничего не хотелось, но в итоге, любопытство одержало верх. Я был почти уверен, что это какой-нибудь психологический тест на определение чего-то-там, скажем, какого-нибудь психологического состояния, или скрытых, подсознательных желаний, или...

В общем, я просто молча курил и ничего не просил.

– Ну? – наконец хмуро спросил Шурик, – ты будешь ещё что-нибудь заказывать?

Настроение у него стало очевидно портиться, и я махнул рукой. Потом быстро набрал на клавиатуре: «Хочу 1 миллион долларов США». Машина отреагировала мгновенно.

«Вы хотите получить 1 млн. долл. США: а) в крупных купюрах, б)

в мелких купюрах, в) в рублях по текущему курсу?»

Я щёлкнул по рублям.

«Поздравляем. Вы сделали правильный выбор», – выдала машина. Затем: «Вы бы хотели получить а) наличными, б) в виде счёта в банке, в) в виде ценных бумаг?».

Я выбрал наличные, это надёжнее всего, банк может лопнуть, а ценные бумаги обесцениться. Зато, когда в руках держишь живые рубли, это совсем другое дело...

На экране возникло изображение аппарата для пересчёта денег, зашуршали пятитысячные банкноты, и секунд через двадцать-тридцать мы с Шуриком увидели на экране несколько аккуратно сложенных объёмистых пачек российских рублей на тележке. А также надпись: «С удовольствием выполняем Ваш заказ. Спасибо, что были с нами!»

Я машинально нажал на «Enter», тележка трансформировалась в значок, и переместилась в правый верхний угол экрана, рядом с вазочкой шоколадного мороженого с орехами...

Я тупо наблюдал за тем, что происходило на экране. Затем отхлебнул пива.

– Ну что, доволен? Может быть, ты мне объяснишь, наконец, что всё это значит? И если это просто игрушка, то в чем, пёс её раздери, смысл?

– Я думал, что ты понял, Эдик, – печально пробурчал приятель, – и никакая это не игрушка, а специальная программа, которая выполняет желания. Вот (он снова ткнул пальцем в экран) ты хотел мороженого, ты его получил, ты хотел «лимон» долларей, ты его имеешь, что ещё тебе надо?

У Шурика поехала крыша, это же понятно, подумал я и расслабился. Или мы всё же слишком нагрузились пивом. Я ничего не понимал. Было что-то странное в том, как отстаивал свою позицию Шурик, – не может же взрослый человек в здравом уме, хоть и выпивши пива, морозить подобную ахирию. Он говорит со мной на полном серьёзе!

И всё же я сказал, скорее, для того чтобы как-то закончить всю эту дурацкую, на мой взгляд, шутку:

– Ладно, просил – получил. Хорошо. Но ведь я же ничего реально не получил из того, что просил, ты ведь этого не можешь отрицать! Два изображения желаемого и два же изображения значков на экране. Выключи компьютер, и ничего не будет. Желания реальные, исполнение виртуальное, Шурик! Я правильно понял?

– Правильно.

– Так в чём же смысл?

Шурик немного помолчал. Отпил ещё пива, прикурил новую сигарету.

– Ну... как тебе сказать... Это же ещё не всё!

– Не всё?! А что же ещё, позволь тебя спросить? Для меня и этого больше чем достаточно. Хватит заси...

Вдруг я замолчал. И успокоился, неожиданно для самого себя. Мне вдруг стало действительно интересно, а что там ещё? Что там ещё с исполнением желаний?

– А ещё, – Шурик пристально смотрел мне в глаза, – тебе зачисляются баллы за каждое желание в денежном эквиваленте...

– Что-о-о? – я едва сдерживался, чтобы не рассмеяться ему в лицо, – это ещё зачем?

– Это затем, чтобы потом можно было подсчитать, во сколько обойдутся тебе все твои желания, даже самые скромные.

Я задумался. Но никакого смысла во всей этой ерунде, я всё же не улавливал. Между тем Шурик продолжил.

– Вот, например, ты всю неделю чего-нибудь хочешь, машина всё это фиксирует, а в воскресенье выдаёт тебе результат, сколько всего могло быть затрачено средств на реализацию твоих желаний. Это, кстати, очень удобно, правильно ведь?

Я согласно кивнул, – действительно, очень удобно. Самому не надо считать, машина всё делает автоматически.

– Это раз, – Шурик открыл новую банку пива, отхлебнул, поперхнулся пеной, прокашлялся, – теперь второе. Вот эти значки (он снова ткнул пальцем в экран, я не люблю этого, а он всё тычет и тычет), они ведь никуда не деваются. И опять же, в воскресенье вечером ты можешь быстро подсчитать, сколько всего твоих желаний исполнилось за неделю, сколько всего приобрёл, и не пора ли от чего-нибудь избавиться. И, кстати, проверить, не было ли повторений.

– Великолепно! – подхватил я, – и можно, например, если захотеть, тут же сменить автомобиль или яхту. Просто здорово.

– Ну конечно! – глаза Шурика заблестели, видимо ему показалось, что я наконец «въехал» в идею, – более того, ты легко можешь что-нибудь из уже ненужного тебе, например, подарить друзьям, родственникам. Или, на худой конец, раздать бедным. Компьютер сам отправит им сообщение по электронной почте, задай только адрес. Можно с письменным обращением...

Мы некоторое время смотрели друг на друга и ничего не говорили. Потом я потянулся, зевнул и сказал, что мне пора бы собираться домой. Уже в прихожей у дверей я спросил:

– Слушай, Шур, это всё же что: игрушка для убоя свободного времени, или тест? Где ты вообще взял эту фигню, откопал в Сети?

– Да так, достал у одного, – он неопределенно махнул рукой, – но если честно, то я ещё и сам толком не разобрался... Понимаешь, как бывает: только какое-нибудь твоё желание исполняется, интерес к нему пропадает. Через день-два уже забываются одни желания и появляются новые, и так без конца, мы всю жизнь чего-нибудь хотим... Но не все же желания исполняются, – то денег не хватает, то обстоятельства не позволяют... А тут, пожалуйста, всё, что хочешь, и сразу. А главное, всегда можно отследить, чего ты хотел вчера, позавчера, в прошлом месяце. Всё перед тобой на экране, и бежать никуда не надо!

– Что да, то да, – согласился я, – ну, бывай.

Я пожал руку приятелю и направился к лифтам. По дороге мне пришло

в голову, что Шурик просто превратился в стареющего придурка, хотя он мой хороший приятель.

Поздно вечером, когда я уже кутался в одеяло на своем диване, раздался телефонный звонок. Это был Шурик.

– Эдя, ты это, извини, что поздно, – голос был хриплый и какой-то далёкий, – ты уже, наверное, отдыхаешь?

– Наверное, да. Давай говори, что хотел, я спать собрался, и это единственное моё желание сейчас.

Он немного помялся, потом каким-то извиняющимся голосом просипел:

– Я тут, Эдя запросил у машины одно желание, но решил, что должен сказать тебе об этом. Ты не против?

– Не против. Всё?

– Нет... тебе что, не интересно?

– Ну почему же, очень интересно, – подавляя зевок, пробормотал я, – ну и что ты попросил?

После недолгого молчания:

– Я попросил... чтобы... мы с тобой почаще встречались. Пива выпить, поговорить. Ты как?

Моё желание поспать немного ослабло. Мне снова стало смешно, и почему-то немного грустно.

– Я, в общем, не против. А что показала твоя программа?

– Она выдала вопрос... вот, читаю (видимо он сидел у экрана): «Когда бы Вы хотели встретиться с Эдиком: а) в субботу, б) в воскресенье, в) в другой день»? Какой вариант выбрать?

Честно говоря, я был тронут. Не знаю почему, вернее, не в силах сообразить, почему, но как-то зацепило меня. И я ответил не сразу, а Шурик ждал.

Наконец я сказал:

– Давай на субботу, Шурик, в другие дни не получится.

– Точно в субботу? – нотки радости в голосе.

– Пожалуй, да. Следующая суббота и точка, – всё, пока.

Уже засыпая, я вдруг подумал, что, может быть, в следующую субботу следует скачать эту программу у Шурика? Мало ли какое желание может возникнуть неожиданно...

МЕЛОДИЯ F

Филин прогуливался по бесконечным, сверкающим витринами коридорам Москва–Сити и думал о всякой чепухе. О серьёзном или полезном думать не хотелось. Иногда в Сити не думается, а просто смотрится по сторонам. На витрины, встречных женщин или как бы не забрести на линию, где тебя могут заметить сотрудники соседнего предприятия. И, между прочим,

сделать вывод, что ты зашёл сюда поесть. Именно сюда, именно поесть в дешёвой закускойной в обществе сезонных тружеников-уборщиков, потому что на большее просто нет денег. Мол, фирма «села», и работники тайком жуют вчерашние салаты на «второй линии». В Сити иногда так случается...

Сверху лилась какая-то незнакомая, лёгкая и в то же время что-то очень напоминающая инструментальная мелодия. Ассоциации Филина: может быть, Франция, может быть, Париж. Нет, не Париж, пожалуй, Ницца (он там бывал), бульвар Жана Медсена... м-м Тулуз-Лотрек, девочки из кабаре, Эдит Пиаф и кто там ещё... Типичный французский мотивчик зацепился за что-то внутри, и Филину очень захотелось узнать, кто играет, что играет. До боли в ушах захотелось. Для чего играет, он уже понял, глянув с балкона третьего яруса вниз. Какая-то рекламная фирма делает презентацию чего-то-там, и для этого стилизовала площадку с фонтаном в центре под торговую площадь, вроде где-нибудь в Марселе. Шатры, палатки, столики под зонтиками. Тут и там баннеры с брендами фирм и компаний, миникафешки, вероятно, – устрицы, шампанское, икра...

Так всё же... Что за мелодия? И у кого можно узнать? Филин замедлил шаг и незаметно для себя стал притопывать в такт ритмичной и очень приятной музыки. У кого узнать? У продавцов, вряд ли. Они всего лишь продают и, конечно же, думают о других, более насущных и своевременных вещах. Своевременных и пустых: заработать, что-то купить, покушать, может быть, уехать... Может быть, удачно выйти замуж, жениться. Случайные люди или местный, так называемый персонал не в счёт. Они сами, как и эта мелодия, – встретились и пропали. Канули в вечность.

Охрана! Вот кто может помочь, наверное... Спросить у них, откуда идёт трансляция. Если, конечно, они не выразят озабоченности в связи с непонятным интересом непонятого человека к непонятной музыке. Просто музыкального сопровождения обычного торгово-экономического дня. Зачем? Чтобы узнать, кто играет, и попросить копию или купить диск.

Скорее всего, охранники вызовут старшего смены. Слишком неформатный вопрос и ещё более неформатное желание, хотя и не такое уж странное. Человеку хочется музыки, ёлы-палы, прямо сейчас и здесь, на третьем ярусе Сити. У него нет других забот. А может быть... это всего лишь повод? Ну, чтобы, например, разведать, где тут в Сити технические помещения – операторская, или как называли это в прошлом, – радиоузел. Если придать мысли стратегическое направление, то как раз очень подозрителен интерес этого гражданина к звучащей, сменяющей одну мелодию да другой, музыке. И главное, откуда она звучит.

А вот и старший. В карман он за словом не лезет. После короткого доклада подчинённых, сразу требует документы. И тут же предлагает пройти к ним. Куда, «к ним»? В комнату досмотра, для, так сказать, спокойной беседы и установления личности в «подходящей обстановке».

Нет... это – фуфло, пытаться узнать здесь что-то о музыке. Филину

показалось, что никто в громаде Москва–Сити сейчас не в силах помочь ему в этом, казалось бы, пустяковом деле.

Он развернулся и пошёл в сторону бара «Космик», что на четвёртом уровне, недалеко. Там можно выпить неплохой двойной «эспрессо» (и когда-то можно было выкурить сигару), в действительно «спокойной обстановке», без охраны. Филин забыл, что охрана, её старший и встреча были лишь в воображении.

В «Космике» можно не спеша обдумать ситуацию, и Филин, уже сидя за столиком, усмехнулся. Пять минут назад проблем не было, теперь одна есть: душа захотела музыки. Именно музыки не хватало весь день в офисе. Здесь, на этажах Сити, она возникла, и хочется, чтобы теперь она была и в личном компьютере. И в машине тоже. Между тем, незнакомый француз изобретал всё новые мелодические конструкции, – видимо, транслировали именно его диск, а не какой-нибудь сборник «французской эстрады».

Филин вдруг подумал: «А может быть, всё так и задумано?» В том смысле, что он оказался в этом месте, в это время, и кто-то «сверху» скрасил его одиночество звуками чудной музыки. Филин поморщился от избытки своей мысли. «Усладить слух господина чудной музыкой», блин. Вот так всегда и бывает. В сущности, брат, ты уже получил подарок – незапланированное удовольствие, и хватит. Удовольствие не может быть вечным.

Сейчас диск закончится, Филин выйдет из своего корпуса и уедет в ночь. Чтобы завтра вернуться.

Но завтра ЭТОЙ музыки уже не будет. Как, вероятно, исчезнет навеки и кусочек Франции с площадки второго уровня.

Наступит новый день.